

DON'T RUSH WITH DE-COUPPING THEORIES

Наша Газета

18 февраля 2008 г.

Мои коллеги из Москвы только что прислали мне новую *цифру*. Именно так, *цифрой* мы в нашем Центре называем очередной числовой показатель Индекса международной безопасности (International Security Index) - сокращенно *iSi*. Для этого разработана серьезная математическая модель. Так что никакой *вкусовщины*.

2937 пунктов, сообщает мой московский коллега Альберт. Получается, что *iSi*, значительно окрепший за последние месяцы, по итогам января упал на 45 пунктов. Не обвалился, конечно, как обвалились незадолго до этого финансовые индексы. Но что-то все-таки заметно потянуло его вниз. А ведь, казалось бы, суровых драм на международной арене январь нам не принес.

Начинаем разбираться. И выясняется, что *пригнулся* наш Индекс именно из-за экономики. Именно глобальная финансово-экономическая *нервоотрепка*, достигшая в январе своего апогея (и апогея ли?), именно доносившиеся с вполне укатанной давосской лыжни рассуждения *воротил мирового капитала* о вариантах повестки дня на 2008 г.: а) recession, или b) slowdown, или c) иного не дано, см. а. и b., - все это аукнулось снижением международной стабильности в целом.

И, напугавшись студеного воздуха, дохнувшего на весь (финансовый) мир из Соединенных Штатов, все вдруг в один голос заговорили о de-coupling. То есть что Европа должна оторваться (вариант: уже отрывается) от Соединенных Штатов и что вдоль Атлантики должна быть возведена (вариант: уже возводится) *новая стена* - на смену ветшающему - и, согласно этой версии, обреченному - трансатлантическому мосту. Ну а Азия... вот уж Азия, с ее *растущими* Индией и Китаем, - так та должна всенепременно и куда как скоро оторваться от экономической взаимозависимости с США, *удалиться* и поплыть куда-то в свободное плавание...

Только вот пока не получается. И студеное дыхание США, со всеми их накопившимися экономическими проблемами, где ипотечный кризис - лишь верхушка айсберга, настиг и Китай с Индией, и Европу; причем накрыл легко. Взаимозависимость экономик в одночасье (да и в одно десятилетие) не исчезает. Как говорил Н.С. Гумилев, «что создадим мы впредь, на это власть Господня, но что мы создали, то с нами посегодняя».

И вот *посегодняя* с нами по-прежнему дыхание единственной сверхдержавы. И ее неугомонных имперских амбиций, и ее финансовой стенокардии.

Крупный британский политолог Джулиан Линдли-Френч, анализируя для меня нашу made in Russia методологию Индекса *iSi*, как-то заметил, что, принимая за низшую точку Индекса ноль (равно глобальную ядерную катастрофу), за высшую

мы могли бы принять период между 9/11 и 9/11 – то есть между европейским пиком безопасного мира и надежд, возникших с падением Берлинской стены 9 ноября 1989 г., и 11 сентября 2001 г. После этого надежды рухнули (или доказали свою эфемерность), а единственная сверхдержава надорвалась, и иракское вторжение-2003 оформило начало этого заката.

Но закат не будет стремительным. Речь идет о десятилетиях. И de-coupling, этот отрыв – и это удаление – которые с неизбежностью будут происходить в ближайшие десятилетия, просто не могут быть безболезненными.

Весь мир по-прежнему находится в слишком большой зависимости от США. Даже если абстрагироваться на мгновение от эха американских финансовых потрясений, президентские выборы в какой еще стране мира привлекают столь оживленное внимание, занимают столь много мест на газетных полосах и в телеэфире по всему свету за девять месяцев до самих выборов?

«От Пекина до Джакарты, от Мехико до Парижа» выборы президента США становятся темой номер один международных – а где-то и *домашних* – новостей, пишет *International Herald Tribune*. Всюду делают ставки – кто шуточные, а кто совсем нешуточные – на Хиллари Клинтон, на Обаму, на Маккейна. Неопределенность в стане демократов способствует интриге, нагнетанию страстей. По сути, надлюдается и очень серьезный *поколенческий* водораздел между кандидатами: с одной стороны – «старая гвардия», Х.Клинтон и Маккейн, с другой – *свежая кровь* в лице (к тому же, лице, в прямом смысле слова нестандартном для кандидата в президенты США) Барака Обамы.

Вероятно, только Обама смог бы привнести то необходимое оживление в американскую внешнюю политику, смог бы вернуть свою зарвавшуюся сверхдержаву в сегодняшний мировой контекст, смог бы нащупать баланс между по-прежнему ведущей ролью США во многих мировых делах с уже де-факто сформировавшейся многополярностью и многоголосием нового мира, – то, к чему когда-то шел предыдущий кандидат от демократов в президенты США Джон Керри. Шел, да поскользнулся, не снискав сочувствия у среднего американского избирателя.

Впрочем, скоро президентские выборы не только в США. Но и в России. Даже очень скоро: через считанные дни, – ср. с американскими девятью месяцами. Здесь все предсказуемо. Явный фаворит президентской гонки: Дмитрий Медведев. То есть в России *поколенческая* смена у руля власти произойдет с куда большей вероятностью – и куда раньше, чем в США. И уже сейчас было бы интересно смоделировать встречу двух молодых, динамичных, технократичных президентов: Медведева и Обамы. Только такая российско-американская пара могла бы претендовать на свежий взгляд на многие мучительные для двусторонних отношений глобальные и региональные проблемы... Но перед этим свое слово должны сказать сначала выборщики от демпартии США, потом – выборщики по всей Америке... Иной их выбор – в пользу ли Х.Клинтон и уж тем более в пользу Маккейна – заведомо качнет маятник российско-американских отношений в

сторону похолодания; и шансы на сам поиск нового подхода окажутся эфемерными.

При этом в России не могут игнорировать того факта, что как бы ни хотелось поскорее распрощаться с однополюсным миром, Соединенные Штаты – это держава, по-прежнему обладающая феноменальной финансовой и военной мощью, огромным ресурсом глобального влияния – расшатанным, но все же не подорванным даже бесславным дубль-президентством Джорджа Буша-мл.

Соединенные Штаты – это ведущая ядерная держава, обладающая в совокупности с Россией 95% ядерного оружия в мире. И вопрос о будущем этого арсенала должен звучать не менее остро, чем вопрос о будущем американской финансовой системы. Потому что и то, и другое в равной степени влияет на судьбы всего мира. Только ядерное оружие может повлиять еще и на жизни.

15 января 2008 г. *Wall Street Journal* опубликовала второе *письмо четырех*. Генри Киссинджер, Джордж Шульц, Уильям Перри и Сэм Нанн – влиятельнейшие *бывшие* – год назад уже выступили с инициативой о *ядерном нуле*: мире без ядерного оружия. Теперь они эту инициативу развивают. В частности, они выступают за продление основных положений Договора о сокращении наступательных ядерных вооружений (СНВ-1), который истекает 5 декабря 2009 г., и за скорейшее осуществление сокращений, предусмотренных Московским договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) 2002 г. Они настаивают, что и другие государства, помимо США и России, должны подключиться к ядерным сокращениям, которые в конце концов должны привести к *ядерной ликвидации*.

Примечательно, что, выступая 12 февраля с.г. в Женеве, министр иностранных дел России С.В. Лавров охарактеризовал идеи *четверки* как «созвучные российским инициативам», а их аргументацию – как «убедительную».

Мне представляется, что движение *за ядерный ноль* в США будет и дальше набирать обороты. Но насколько *движение бывших* способно будет повлиять на *политику будущих*? Да и готовы ли будут эти *будущие* вообще взяться за рискованное дело не просто урезать, но и *резать под ноль* целый вид оружия – оружия, оказавшего ключевое влияние на историю всего XX в.? Поймут ли они, что уникальная роль ядерного оружия канула в лету? Что на смену ему приходит... нет, отнюдь не пацифизм, а высокоточное высокотехнологичное оружие (ВТО), которое качественно меняет всю концепцию масштабных войн XXI в. А, может быть, некоторые *будущие* как раз именно это и хорошо понимают, готовя почву для того, чтобы США – не сегодняшние, но США ближайших десятилетий – стали лидерами в борьбе за *всеобщий ядерный ноль*, одновременно не упуская лидерства в высокотехнологичных видах нового оружия, прежде всего ВТО.

Дискуссия о будущем ядерного оружия пока что только разворачивается, и голос *пока-что-единственной* сверхдержавы здесь, так или иначе, пока что обречен быть наиболее заметным. Опыт последних лет, особенно ситуация с расширением НАТО

и с развертыванием ПРО, заставляет, надеясь на позитивную динамику, все-таки готовиться к худшему: списывать империю в архив пока что неуместно рано.

Владимир Орлов